

Э.А.ГУСЕЙНОВА

Доцент Бакинского Государственного Университета

E-mail: TarixVeOnunProblemleri@gmail.com

ОБНОВЛЕНЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Açar sözlər: Mərkəzi Şərqi Avropa, 1980-ci illərin sonu, yeniləşdirilmə prosesləri, islahatlar

Ключевые слова: Центрально-Юго-Восточная Европа, конец 1980-х годов, обновленческий процесс, реформы

Keywords: Central East European countries, fall of 1980s, renovations, reforms

После развёртывания "холодной войны" и с помощью созданного в 1947 г. Информационного бюро коммунистических и рабочих партий (Коминтерна) по сталинскому замыслу была сконструирована структура односторонних авторитарных механизмов партий - государств, объединённых в "социалистический лагерь", "социалистическую систему", противостоящую "империалистическим агрессорам". После откола Китая, Югославии и Албании из социалистической системы выделилось "социалистическое содружество".(1,46)

Нагнеталась атмосфера "холодной войны", угроза её превращения в атомную войну, что создавало условия для массированного экономического, политического и идеологического давления на общество ради поддержания стабильности. Но это блокировало демократические изменения политической системы.

Формирование политической структуры на базе многопартийности оказалось невозможным т.к. ряд партий не был допущен на политическую арену, а в конце 40-х годов большинство легальных партий были вытеснены из политической жизни. В результате ускоренного объединения коммунистических и социалистических партий господствующие позиции заняли партии советского типа. Правовые основы многопартийности были ликвидированы или существенно урезаны.

Не был определён статус правящей партии, не были зафиксированы ответственность партий и государства, формы участия партий в выборах. Заявления о "неуклонном развитии демократии" оставались на бумаге. На деле пути дальнейшей демократической эволюции политической культуры, политической системы были перекрыты, в том числе и возможности политического участия масс.

Таким образом, после Второй мировой войны в регионе Центрально-Восточной Европы сложился смешанный, авторитарно-тоталитарный тип политического режима. В этих странах идеологическое воздействие на общественное сознание подкреплялось методами прямого насилия.

Соотношение авторитарного и тоталитарного начал было различным - в зависимости от характера участия конкретной страны в войне (на стороне или против фашистского блока), от силы Движений Сопротивления. Например, в Венгрии и Румынии утвердились монопартии. В ГДР возник "реальный социализм" казарменного, "прусского" типа.

Страны региона попадали во всё большую зависимость от СССР в основных сферах общественной жизни. Экономическая и военно-политическая зависимость от

"старшего брата" осуществлялась через Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ) и Организации Варшавского договора (ОВД).

Как известно, политические режимы были навязаны странам ЦВЕ с помощью Советского Союза в конце 40-х гг., а в 50-е гг. они окончательно утвердились в этом регионе. Характерной их особенностью была монополярная власть одной единственной политической партии. Такая структура власти пронизывала все сферы общественно-политической жизни и экономики. Детально копировался советский опыт в строительстве социализма, а это означало упор на развитие тяжёлой индустрии и изоляцию стран советского блока от внешнего мира. На начальном этапе существования этой системы ускоренное экономическое развитие давало определённый эффект. Но постепенно внутренние резервы стали истощаться, снизились темпы народно-хозяйственного роста. Страны ЦВЕ стали ощущать нехватку капитала. До конца своего существования система советского типа сохранила характерные для неё черты: однопартийность, плановую экономику, безраздельное господство государственной собственности. (2, 117)

Установление тоталитаризма в Восточной Европе охватило все сферы функционирования государства и жизнедеятельности общества в каждой из стран региона. Вместе с тем одной из характерных черт утвердившейся тоталитарной системы было то, что она представляла собой выходящее за национальные рамки единое целое, которое стало структурироваться в международном плане в виде возглавляемого Москвой советского блока.

Само наступление тоталитаризма в Восточной Европе происходило как процесс, двумя сторонами которого были установлены коммунистические режимы в странах региона, формирование советского блока, который затем получил название сначала "антиимпериалистический" и "демократический" лагерь, а позже - "социалистический" лагерь.

В советской и восточноевропейской историографии в период коммунистического господства тема формирования советского блока была одним из объектов наибольшей фальсификации.

Важнейшими критериями были: сосредоточение власти в руках коммунистов, отчуждения, подчинение или фактическая ликвидация других политических партий, изменения всей государственной структуры в соответствии с этими целями осуществление национализации, т.е. перехода в государственную собственность торговли, проведение аграрной реформы в деревне, развитие кооперации под контролем компартий. Также главным критерием была степень ориентированности внешней политики на Советский Союз.

В качестве стран, которые по этим критериям в наибольшей мере продвинулись по пути "народной демократии" в материалах ЦК ВКП(б) наивысших оценок удостоились Югославия и Албания (3, 101).

Недостатки, либо "ошибки" отмечались применительно ко всем компартиям этих стран. Но особой критике подвергались коммунистические лидеры Польши и Чехословакии. В качестве одного из главных пунктов обвинения фигурировали недооценка "советского опыта", концепция специфически польского или чехословацкого пути к социализму, отличного от советского.

В отношении Польши указывалось на заявления В. Гомулки о неприемлемости диктатуры пролетариата и коллективизации деревни в условиях Польши. В отношении Чехословакии делался вывод об увлечении руководства компартии парламентской

деятельностью, о притуплении борьбы с "реакционерами" в Национальном фронте, об упущенных коммунистами возможностях более широкой национализации, установления большего контроля над государственным аппаратом.

На деле советский блок сформировался на завершающем этапе Второй мировой войны и в первые послевоенные годы как монолит, всецело управлявшийся из Москвы и обеспечивавший существование коммунистических режимов и советского господства в Восточной Европе.

Экономика стран региона также трансформировалась по единой схеме - по советской "мобилизационной" модели: национализация, ликвидация или максимальное сокращение частной собственности, рынка, сверхцентрализация народного хозяйства с введением административно-командных методов управления и т.д. Реализация такой схемы способствовала восстановлению народного хозяйства, но для развитых стран она была чревата издержками, форсированием тяжёлой промышленности, в т.ч. военных отраслей, разрушением многих традиционных производств и дисквалификацией рабочей силы.

На основе документов АВП РФ и архива Президента РФ советское руководство сначала намеревалось участвовать в обсуждении плана Маршалла, чтобы изменить его в своих целях. Затем оно планировало участие там восточноевропейских народных демократий, которые должны были на определённом этапе заявить о несогласии и уйти, чтобы попытаться увести за собой некоторых из малых западноевропейских государств. В итоге Кремль решил, чтобы страны Восточной Европы вообще отказались от участия в рассмотрении плана Маршалла.

Во второй половине июня и в течение первой недели июля 1947 г. Политбюро ЦК КПР считало нужным, чтобы Польша занимала выжидательную позицию и не торопилась сразу выражать негативное отношение к плану Маршалла. А когда в Москве склонились к тому, чтобы восточноевропейские страны не участвовали в Парижских обсуждениях относительно осуществления американской программы, правительство Польши попыталось заручиться советским согласием на то, чтобы правительство Польши не прямо отказалось от плана Маршалла, а направило правительствам Англии и Франции запрос, который бы включал два неприемлемых для Запада условия (4, 98).

Всё же в 50-е гг. объём промышленного производства в странах ЦВЕ удвоился, национальный доход вырос в полтора раза. Это был определённый прорыв в промышленном развитии. Но через некоторое время административно-командная система начала усиливать диспропорции и разбалансированность экономики. Подрывался рост её эффективности, снижалась динамика хозяйственного развития и жизненный уровень населения. Удержать плановые темпы было невозможно даже в тех странах, где административно-командная система функционировала особенно жёстко - в Румынии и ГДР. Исчерпывались источники накопления, сокращались инвестиции, обострилась ситуация в кооперированном сельском хозяйстве.

Уже во 2 пол. 50-х гг. обнаружился кризисный характер этой модели экономического развития, её искусственность, несоответствие с наличием ресурсов, т.к. в ряде стран тяжёлая промышленность должна была работать на привозном сырье, импортировать станки и оборудования, готовить новые кадры за рубежом.

Навязанный курс на авторкию социалистической системы не давал возможности рационально использовать внешний рынок и включиться в международное разделение труда.

В начале 70-х гг. ряд стран ЦВЕ взял курс на развитие торговли с Западом, но импорт преобладал экспортом в виду неконкурентоспособности социалистических товаров. Везде, кроме ГДР и Чехословакии стала нарастать задолженность. Всем странам, которые в своё время отказались под давлением СССР от участия в послевоенном плане Маршалла, была необходима технологическая и финансовая поддержка. Но Советский Союз не мог её обеспечить. Во 2 пол. 70-х гг. экстенсивный путь развития экономики в странах ЦВЕ полностью исчерпал себя. Но страны СЭВ не смогли включиться в новый этап научно-технической революции. Всё это усиливало социальную нестабильность, рост общественного недовольства.

Попытки Польши и Венгрии реформировать экономику, перейти от экстенсивного на интенсивный путь развития были торпедированы на политическом уровне. Намерения интегрировать регион экономики закончились провалом. Административно-командная система была бессильна обеспечить эффективное сотрудничество, не были созданы условия для развития объединённого рынка. Попытки централизованно руководить экономикой этих стран препятствовали рационализации народного хозяйства, улучшению их функционирования и интенсификации производства.

Успешное политическое, экономическое и социальное развитие стран ЦВЕ, прекращение его отставания от соседей на Западе были возможны только при условии ликвидации последствий послевоенного разделения мира, окончания "холодной войны", демократизации политической системы и перехода на рельсы рыночной экономики. Без всего этого отставание приобретало катастрофический характер.

Начавшийся процесс экономических реформ был прерван по политическим мотивам и не без вмешательства Москвы. Попытки частичной либерализации плановой системы экономики во всех странах завершились провалом. Сторонники реформ стали вытесняться из власти. Эти реформы с самого начала были половинчатыми.

В 80-е гг. стала очевидной неизбежность демократизации общественно-политической сферы. В Венгрии на высшем партийном посту Кадара сменил Карой Гросс, который пытался возглавить процесс перемен. В стране сильным было стремление к политическому плюрализму и всё это привело к смене общественно-политического строя.

В Венгрии именно коммунистическая элита внесла решающий вклад в дело развала марксистско-ленинской государственной системы (5,36).

В дни восточноевропейских революций 1989 г. произошёл поворот в судьбах государств, которые называли себя странами "реального социализма". Со свержением тоталитарных и авторитарных режимов в целом ряде стран и разрушением их символа - Берлинской стены, даже казавшиеся внешне самыми прочными, диктатуры Живкова и Чаушеску разваливались буквально на глазах.

Сам факт прихода к власти новых людей и новых сил ещё не означал коренное преобразование общественной системы. Это требовало длительного периода и целого комплекса глубоких изменений.

Процессы, которые произошли в странах ЦВЕ, позволили осмыслить преимущества 2 путей перехода от тоталитаризма к демократии: эволюционного и революционного. Опыт в восточноевропейских странах показал, что политические революции не обязательно ведут к ускорению процесса социально-экономической трансформации. Их результат осложняет проведение необходимых реформ. Мирный переход к де-

мократии является менее болезненным путём трансформации. Именно так происходил процесс в Венгрии и Польше.

Процесс преобразований в большинстве восточноевропейских государств начался практически одновременно. Но само это начало оказалось везде разным. В ГДР и Чехословакии произошли революции "бархатного", бескровного типа. Они завершились приходом к власти новых сил, сменой политического режима и явились важным шагом на пути формирования новых общественных отношений.

В Болгарии и Румынии диктатуры пали в результате усилий кругов, принадлежавших к самой правящей элите, которая осознала гибельность дальнейшего существования режима. В этих странах произошли перевороты, которые открыли путь к либерализации их общественной жизни. Сам факт падения диктатуры явился стимулом появления в Болгарии и Румынии новых политических сил и развития альтернативных структур.

Длительное существование в этих странах тоталитаризма затрудняло формирование новой системы. Зарождение плюрализма в странах ЦВЕ сопровождалось резким противоборством группировок, которые выступали за альтернативные пути развития общества. Установление новых общественных отношений в Болгарии и Румынии было весьма сложным процессом.

Народам Болгарии и Румынии, у которых в послевоенный период не было попыток либерального реформирования, на пути к демократическому рыночному обществу пришлось пройти ряд сложностей. В Венгрии такой опыт был накоплен в ходе реформ. Польша пережила периоды конфронтации и социальных потрясений.

Во всех государствах ЦВЕ процесс обновления начался с создания новой системы власти. Её основой стал плюрализм партий, объединений, движений. Ни в одной стране этого региона не сформировалось достаточно влиятельной и массовой партии, которая бы представляла широкие слои населения. Появилось множество мелких партий, отражающих узкогрупповые интересы. Но большинство партий возникло не на основе интересов, а на почве отрицания предыдущего порядка.

Ситуация в восточноевропейских странах была такой, что ни одна партия не могла самореализовать себя самостоятельно, без союза с другими. Политическое развитие в большинстве стран стали определять не партии, а массовые движения такие, как польская "Солидарность", румынский Фронт национального спасения, чешский Гражданский форум, болгарский Союз демократических сил. Только в Венгрии такого движения не возникло. В других странах монополия одной массовой силы - компартии - за короткое время была заменена монополией альтернативной силы (6, 87).

Массовые оппозиционные движения явились эффективным средством захвата власти. Но по мере дальнейшего развития в их среде началась поляризация. Произошёл раскол в "Солидарности". Этот процесс был естественным, т.к. исчез основной фактор сплочения альтернативных сил - борьба с правящей компартией и связанными с ними структурами.

Монополизация власти одной мощной силой "Солидарностью" и создание однопартийного правительства в Польше облегчили принятие мер по переходу на рыночные отношения. Но вскоре стало ясно, что сохранение "Солидарности", как массового движения может воспрепятствовать развёртыванию этого процесса. По мере вхождения в рынок в Польше начался процесс плюрализации политики. Но опыт Венгрии свидетельствовал о противоположном. Здесь возникла коалиционная система власти.

Во всех странах схема была одинаковой - сначала строилась новая политическая система, а затем переход к созданию рыночного базиса. А мировая цивилизация шла другим путём - сперва создание рынка, а затем на его основе формировались институты плюрализма и демократии.

Кардинальной проблемой для прогресса стран ЦВЕ явилась приватизация, при решении которой, дело застопорилось. Созданные политические власти часто оказывались неподготовленными к разрешению конфликта, который усиливался в результате сопротивления рынка системы интересов и стереотипов. В отдельных странах раздавались призывы к сильной власти.

Идеи борьбы против диктаторских режимов, монополии одной партии, неэффективности директивной экономики были поддержаны народом, обществом. Но при попытках их реализации выяснилось, что не только различные слои и группы, но и конкретные люди понимали основные цели дальнейшего развития по-разному.

В среде интеллигенции было стремление к созданию институтов либеральной демократии, по образцу западного общества, которому свойственны разделение властей, сильные представительные учреждения, права личности и политический плюрализм.

Но среди широких слоёв населения господствовало другое понимание демократии: власть большинства, самоуправление трудовых коллективов. Этот тип демократии необязательно является плюралистическим, т.к. предлагает не консенсус всех интересов, а механическое подчинение интересов меньшинства интересам большинства.

Неоднозначным было отношение восточноевропейского общества к рынку. Многими оно воспринималось как средство достижения социального благополучия. Общество не было готово к таким неизбежным последствиям введения рынка, как безработица, жёсткая конкурентная борьба, имущественное неравенство и т.д.

Многие граждане, выступая за ограничение политической роли государства, одновременно требовали сохранения в прежнем объёме его социальных функций. В этих условиях происходило дистанцирование отдельных слоёв от новой власти. Создавались союзы для защиты прежних экономических структур, например, сближение администрации и рабочих коллективов на государственных предприятиях в целях борьбы с приватизацией (7, 12).

Свой вклад в дезинтеграцию общества вносили и незрелый политический плюрализм, появление на арене новых политических группировок. В этих условиях проблема консолидации общества становилась одной из первоочередных.

В восточноевропейских странах элита сформировалась из представителей интеллигенции, в подавляющем большинстве гуманитарной и художественной. Президентами Венгрии, Чехо-Словакии, Болгарии, Словении были избраны писатели. Именно гуманитарная прослойка восточноевропейской интеллигенции возглавила антитоталитарные революции и заняла ключевые политические позиции в новых государствах. В большинстве случаев это были представители интеллигенции, которая ориентировалась на либерально-демократические идеалы западной цивилизации.

Постепенно, со временем, в Польше были попытки оттеснить политиков-интеллектуалов от власти, что оказалось болезненным процессом.

Новые правящие силы в странах ЦВЕ стремились форсировать процесс трансформации и надеялись в возможность полного включения в западноевропейские интеграционные процессы.

Революционными событиями в конце 80-х гг. были охвачены все страны ЦВЕ, но весьма значительными были различия в характере и темпах происходящих преобразований. Первыми на этот путь встали те страны, где в прошлом было наибольшее количество кризисных ситуаций. Это были Польша и Венгрия, которые раньше других столкнулись со сложной реальностью, накопили опыт и первыми стали искать выход из тяжёлого кризиса.

Радикальные изменения происходили в Чехословакии и ГДР. В ГДР развитие событий осложнялось вопросом о германо-германских отношениях.

Выборы, которые состоялись 18 марта 1990 г. в ГДР и 25 марта в Венгрии показали отсутствие массовой поддержки у политических сил, которые стали наследницами их компартий. Социалистические партии и течения, которые сохранили социал-демократические традиции, не привлекли на свою сторону большинство избирателей. Наибольшего успеха добились консервативные партии и течения, которые тоже не получили абсолютного большинства. В их руках оказалась политическая инициатива.

Несмотря на различия форм революционных событий в странах ЦВЕ, они воспринимались во всём мире как единый процесс.

Опыт стран этого региона показал, что они резко отстали от уровня развития передовых капиталистических стран. Возрастал разрыв по уровню жизни, социальной обеспеченности, качестве медицинского обслуживания, системе образования, культуры. В научной литературе об этом замалчивалось, а говорилось о больших успехах, достигнутых этими странами по сравнению с довоенным периодом.

Общественная трансформация началась в странах ЦВЕ в условиях экономического обвала - падение ВВП достигло в Албании 38%, в бывшей Югославии - 50%, в Польше - 14%, в Венгрии и Чехии - 19%, Румынии и Болгарии - 1/3, в Словакии и Словении - 1/4. 1993 год стал определённым рубежом стабилизации и это чётко обозначилось в 1994 году. Особенно результаты были заметны в Венгрии, Польше и Чехии (8, 33).

Из-за глубокой укоренённости авторитарной политической системы и низкого политического участия населения после первых изменений вновь стали шириться настроения пассивности, отчуждения масс от политики.

Недостатки экономических преобразования в том числе падение жизненного уровня и массовая безработица привели к тому, что массы стали искать новых лидеров и сил, способных проводить оптимальную социальную политику, ускорить выход из кризиса.

К концу 90-х гг. процесс демократизации в странах ЦВЕ ещё не был завершён. Более сложным оставался процесс экономических преобразований. На первоначальном этапе реформ резко снизился уровень доходов населения и усилилось неравенство в их распределении. Не оправдались надежды на преодоление разрыва между Востоком и Западом Европы в экономическом и технологическом отношениях. Во всех странах ЦВЕ заметно сократилась поддержка государством здравоохранения, науки, культуры и образования.

В конце сентября 1999 г. в Варшаве состоялась антиправительственная демонстрация. Торможение темпов экономического развития привело к росту безработицы и падению реального уровня зарплаты. Поэтому ядро демонстрантов в Варшаве составили медсёстры, рабочие оборонных предприятий, шахтёры и крестьяне.

Более половины граждан Румынии считало, что жизнь при бывшем коммунистическом диктаторе Н. Чаушеску была гораздо лучше. Около 64% поддерживал эту точку зрения. Высокий процент недовольных уровнем жизни румын был объясним. Последние годы усилия правительства по улучшению экономической ситуации в стране ни к чему не привели: реформы продвигались чрезвычайно медленно, инфляция была высокой, высоким был уровень безработицы, а объём иностранных инвестиций тоже был очень низким.

В Германии безработица колебалась около 4-миллионной планки. В самой столице работы был лишён каждый шестой берлинец. Большое разочарование вызвала программа экономии, которая вместо ожидавшегося повышения пенсий фактически заморозило их. В рядах правящей СДПГ не было единства, вызывали споры экономическая и социальная политика правительства. Другие реформы тоже застопорились.

К 1999 г. предтрансформационного уровня по объёму ВВП на душу населения удалось достичь только Польше и Словении. К этому показателю приблизились Словакия и Венгрия. По показателям реальных доходов населения все страны отставали от уровня десятилетней давности (9, 54).

К 2001 г. Республика Словения имела сильную экономику и реальные перспективы вступления в Евросоюз. Пример Словении свидетельствовал о том, какое большое значение имеет для страны с переходной экономикой политическая стабильность. Этой небольшой стране, единственной из всех возникших в результате распада трёх многонациональных государств (СССР, Югославии и Чехословакии) удалось сравнительно быстро встать на путь нормального экономического развития, осуществить переход от тоталитаризма к демократии и рыночной экономике. Но это не означало, что Словения не столкнулась с большинством проблем, характерных для стран с экономикой переходного периода. Но её особенность заключалась в том, что она сумела решить эти проблемы, несмотря на небольшие размеры своей территории и маленькую численность населения.

Собственный путь развития каждой страны с переходной экономикой определяется конкретными историческими, общественно-политическими и социально-экономическими условиями.

В странах ЦВЕ произошло обновление политических институтов, было реализовано разделение властей, была уничтожена система государственного управления, произошла децентрализация и деконцентрация власти, стало развиваться и совершенствоваться местное самоуправление, были основательно реформированы принципы функционирования политических структур. Усилилась консолидация общества вокруг курса на реформы.

Факторами, определяющими степень и глубину преобразований в отдельных странах ЦВЕ были: характер национальных и исторических традиций страны; социально-экономические условия её развития; своеобразие наследия прежней, партийной системы, которое в каждой стране неодинаково; уровень политической культуры; соотношение политических сил в каждой стране и их социальная база; внешнеполитическая обстановка.

Среди основных источников экономического роста в странах ЦВЕ необходимо отметить стимулирование бурного развития предприятий мелкого бизнеса. Важным источником экономического роста в этих странах стало форсированное развитие экспорта, прежде всего в страны Евросоюза.

Свою роль сыграли и прямые иностранные инвестиции. Одной из преимуществ большинства стран ЦВЕ заключалось в том, что им удалось обновить благодаря демократизации государственную машину, обеспечить доверие к ней и сохранить её возможности активно влиять на общественные процессы.

В большинстве стран ЦВЕ государство сохранило за собой широкие экономические функции и обеспечило управляемость процессом трансформации. Но изменился характер государственного влияния на экономику. Масштабы государственного сектора и методы управления им в странах ЦВЕ различались, но главное заключалось в том, что ни в одной из них не была допущена бесконтрольность.

ЛИТЕРАТУРА

1. "Холодная война": новые подходы, новые документы. М., 1995.
2. У истоков "социалистического содружества": СССР и восточноевропейские страны в 1944-1949 гг. М., 1995.
3. Яжборовская И. Мировые войны и судьбы Центральной и Юго-Восточной Европы. // Политические исследования. - № 3.- 1995.
4. Гибианский Л. СССР, Восточная Европа и формирование советского общества. // МИЖ.-№ 2.-2001.
5. Желицки Б. Общая эрозия "реального социализма" в конце 80-х: предпосылки и причины революционной логики.// МИЖ.-№ 7.-2000.
6. Шевцова Л. Восточная Европа: "момент истины" ещё впереди. // Полис.-№ 1.-2000.
7. Тоталитаризм: исторический опыт Восточной Европы.// Новая и новейшая история.- № 3.-2001.
8. Волков В. Революционные преобразования в странах Центральной и Юго-Восточной Европы.// Вопросы истории.-№ 6.-1990.
9. Князев Ю. Словения. Через реформы к государству благосостояния.// Новая и новейшая история.-№ 6.-2002.

E.Ə.HÜSEYNOVA

Bakı Dövlət Universitetinin dosenti

MƏRKƏZİ VƏ ŞƏRQİ AVROPA ÖLKƏLƏRİNDƏ YENİLƏŞDİRİLMƏ PROSESİ

İkinci dünya müharibəsindən sonra Mərkəzi Şərqi Avropa regionunda inzibati-hakim quruluşu bərqərar olmuşdu. Regionun dövlətləri ictimai həyatın ayrı-ayrı əsas sahələrində SSRİ-dən asılı vəziyyətə düşmüşdülər.

İqtisadi və hərbi-siyasi asılılıq Avropa İqtisadi Birliyin və Varşava Müqaviləsi Təşkilatı vasitəsi ilə həyata keçirilirdi.

Siyasi rejimlər Sovet İttifaqı tərəfindən Mərkəzi Şərqi Avropa ölkələrinə 40-cı illərdə zorla qəbul etdirildi. 50-ci illərdə isə onlar bu regionda tam bərqərar olmuşdular. Bu rejimlərin bütün ölkələrinə ümumi xas olan xüsusiyyət hakim partiyalarının monopolist səlahiyyətini ləğv etmək, həqiqətən demokratik idarəetmə üsulunu tətbiq etmək və ölkənin sosial-iqtisadi və siyasi həyatını yeniləşdirmək idi.

Hakim kommunist və fəhlə partiyalar xalqın inamını itirmişdirlər. İslahatlar aparılan dövrdə Mərkəzi Şərqi Avropa ölkələrinin əksəriyyətində demokratiya reallığa çevrilmişdir.

E. HUSEYNOVA

Baku State University, associate prof.

RENOVATIONIST PROCESSES IN CENTRAL EAST EUROPEAN COUNTRIES

After 1990, the Communist Party's dictatorship came to an end in ten countries, namely in the Soviet Union and in countries that were in close military and economic alliance with it such as Bulgaria, Czechoslovakia, Poland, Hungary and Romania; additionally, in the former Yugoslavia and Albania, which already had rather loose ties with the Soviet Union at that time. The Communist regimes in the former Soviet bloc were to a great extent directed by orders from Moscow, and thus were very similar in terms of the basic structure of their institutions, laws, economies and politics. On the other hand, there were many differences among countries subjected to Communist rule. Different countries had very diverse pre-Communist historical developments: they varied substantially in culture, political traditions and their overall level of economic and social development.

Rəyçilər: t.e.d.M.B.Fətəliyev, t.e.d.R.C.Süleymanov

Bakı Dövlət Universiteti "Avropa və Amerika ölkələrinin yeni və müasir tarixi" kafedrasının 25.04.2013-cü il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (pr. №07).